

ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ М. ГОРЬКОГО И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «LE MERCURE DE FRANCE»

*Работа представлена кафедрой историко-культурного наследия
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. В. Борисова

В статье рассматривается малоизвестное интервью Максима Горького, в котором писатель высказывался по вопросам будущего организованной религии. Исследователь приходит к выводу о самостоятельном развитии взглядов писателя на богостроительство.

Ключевые слова: богостроительство, религия, М. Горький, «Le Mercure de France», человек, сознание, прогресс.

Maxim Gorky's little-known interview, in which the writer spoke up concerning the future of organised religion, is considered in the article. The researcher comes to a conclusion about independent development of the writer's view on godbuilding.

Key words: godbuilding, religion, M. Gorky, «Le Mercure de France», person, consciousness, progress.

В 1907 г. французский журнал «Le Mercury de France» обратился к ряду известных личностей – писателей, политиков, общественных деятелей – с просьбой рассказать о том, как они видят будущее «организованной религии».

В числе этих респондентов был и Максим Горький, который в ответе на вопросы журнала высказал свое видение религиозного вопроса. Поскольку в этот период писатель был увлечен религиозно-философской концепцией богостроительства, то было бы логичным предположить, что в ответе будет изложено его видение религиозного вопроса в рамках вышеозначенной концепции.

Перевод этого интервью, выполненный А. Н. Луначарским, был опубликован в № 10 журнала «Образование» за 1907 г. в составе его статьи «Будущее религии» и с тех пор не переиздавался. Существует еще один перевод, сделанный Л. Андреевым и находящийся в Архиве М. Горького при ИМЛИ. Он до сих пор не опубликован. Между тем, как нам представляется, данное интервью имеет огромное значение для понимания религиозно-философской концепции писателя.

Интервью появилось после выхода романа «Мать» и перед «Исповедью» и, как

мы уже говорили, является единственным теоретическим высказыванием писателя на богостроительскую тему.

В ответе Максима Горького журналу «Le Mercure de France» читаем: «Если под религиозной идеей вы разумеете идею божества, т. е. существа сверхъестественного, правящего судьбами мира и людей, то эта идея, как я думаю, осуждена на постепенное умирание» [5, с. 5]. Умные люди не нуждаются в божестве и церковных предписаниях, поскольку понимают, что «религии разъединяют людей, создают антагонизм между ними» [5, с. 5]. Альтернативой для Горького являются наука и искусство, призванные помочь человеку развить «гордое сознание человечности» [5, с. 5]. Только наука приведет к духовному единству, поскольку в ней нет фанатизма (свойственного Моисею, Христу и другим проповедникам того или иного вероучения), сводящего роль человека к функции материала, подчиняющегося высшим силам. Религия ставит человека в подчиненное положение, в зависимость от неведомой силы, от «непостижимой ему воли» [5, с. 6]. Можно заметить, что писатель критикует религию в ее «плохом» смысле не с марксистской точки зрения, а скорее как приверженец независимости и свободы человеческого духа. Марксизм

критикует религию как составную часть системы, угнетающей человека, а Горький здесь больше сближается с Ницше, отвергая религию как то, что закабальет человеческий дух.

Горький считает, что стремление убедить человека в важности бессознательного подчинения этой воле – это «...насилие... преступное стремление ограничить свободу разума» [5, с. 6].

Художник признает, что для русского народа, для массы, бог – «это символ верховной справедливости, добрая и благодетельная сила» [5, с. 6], но, по существу, беспомощная в борьбе с несправедливостью и злом этого мира. Народ понимает, что беды, неприятности, наносимые ему, не караются этим самым богом. И церковь «не служит его [народа] интересам, а напротив – подчиняется воле правительства и помогает ему в его стремлениях к абсолютной власти» [5, с. 6]. Бог не карает за антинародные деяния, а потому вера сходит на нет, спасительная мысль о существовании его [Бога] исчезает, небо становится пустым, «рационализм заменяет собой мистицизм» [5, с. 6]. И мысль, освобожденная от прежних страхов, начинает работать без посторонней помощи. Она самостоятельна, она развивается. «Таким образом, разложение идеи Бога обеспечено и в интеллигентной, и в народной среде» [5, с. 6].

Определяя религиозное чувство, Горький говорит, что это не что иное, как «...радостное и гордое чувство гармонической связи человека с миром. Оно возникает на почве необходимо присущего каждому человеку стремления к синтезу, оно питается опытом, оно является сначала как сознание человеком своего места и своей роли в бесконечном ряде явлений жизни и, вызывая в человеке радостное ощущение внутренней свободы, переходит в чувство пафоса» [1]. Это религиозное чувство имеет корни в земном мире, в жизни, и в прошлом, и в настоящем, и в будущем, и выражается в осознании человеком своего места и роли в разнообразных проявлениях жизни, которое

потом переходит в «пафос», «...порождая в человеке радостное чувство собственной свободы» [5, с. 6]. Сама жизнь в ее неисчислимых проявлениях, тяга человека к познанию мира, любовь к свободе и поиск истины и справедливости, а главное, уверенное движение «человечества к совершенству» – это и есть горьковское представление о религиозном чувстве человека нового типа. Данному чувству он присваивает название «пафос».

Путь человечества писатель видит в духовном совершенстве, осознание которого должно рождать в каждой личности «религиозное настроение» [5, с. 6], т. е. «творческое и сложное чувство веры и силы, надежды на победу, любви к жизни, изумления перед мудрой гармонией, существующей между его разумом и всей вселенной» [5, с. 6].

Как мы уже говорили, горьковская религия – «религиозное чувство» – полностью направлена на мир земной, на человека и его историю. Причем оно имеет отчетливо выраженный динамический характер, направленный на изменение человека и мира. Важно отметить и то, что Горький три важнейших для христианской религии константы – веру, надежду и любовь – утверждает как главную триаду, необходимую для достижения духовного совершенства.

Автор высказывает уверенное предположение о том, что его время является моментом зарождения человека «нового психологического типа» [5, с. 7], совершенного человека, в котором все способности будут гармонично развиты. Для рождения такого «существа» необходимо «широкое и свободное единение между людьми, равными по своему положению: эта проблема разрешается социализмом» [5, с. 7]. Такое единение даст возможность интегрировать накопленный человечеством опыт, поможет уничтожить негативные чувства (такие, как зависть, злоба, жадность), позволит любому человеку «пользоваться опытом всех и своим опытом служить всем» [5, с. 7]. Горький не подразумевает жизненный опыт в более или менее привычном смысле. Для

него «опыт» – это вся масса наших знаний, все результаты творческого труда людей в области науки и искусства. То, что в капиталистическом, разъединенном обществе принадлежит привилегированным классам, в новом обществе будет принадлежать всем. И каждый человек будет способен внести свой вклад, используя наколенный общий опыт.

Человек, владея этим опытом, начинает понимать свое достоинство и ценность. Он имеет в таком случае «повелительное и гордое желание соперничать в творчестве с прошлыми поколениями и создавать образцы, достойные служить будущему» [5, с. 7]. Вся жизнь, таким образом, представляет собой творческий процесс, в котором человек ощущает связь с предками и предвидит будущее. «Ведь сознание наше способно к бесконечному расширению» [5, с. 7]. Бесконечное движение по пути прогресса единого, социалистически организованного организма человечества – это и есть то, что мы называем религиозно-философской концепцией богостроительства.

Итак, перечислим еще раз ключевые пункты горьковской религиозной системы, отраженные в данном интервью:

- место религиозности – чувство;
- это чувство – изменяемая величина, оно растет вместе с осознанием человека себя и его роли в этом мире;
- сознание человека «кормится» наукой и искусством и будит в человеке «гордость» и «радость», создает «религиозный пафос»;
- история – это путь умственного развития человека;
- целью этого пути является «новый человек», который и сможет полностью «разработать» новое религиозное чувство;
- результатом социалистической организации людей станет коллективный разум, вневременной по своей сути, способный к предвосхищению будущего;
- однако религиозное чувство возможно и для сегодняшнего человека, если он осознает значение чувства и верит в бесконечный прогресс человеческого духа;

- вера в прогресс в области науки, техники и искусства оправдывает наличие религиозного чувства и одновременно создает его;

- центр горьковской системы мира – человек в его напряженном творческом существовании.

Авторы примечаний к повести «Исповедь» в тридцатитомном собрании сочинений писателя отмечают, что «...под влиянием группы Богданова – Луначарского, с которой М. Горький был в то время связан, он допустил ряд ошибок философского характера, в частности развивая идею “богостроительства”...» [3, т. 8, с. 504]. В контексте нашего исследования важно установить степень влияния «группы Богданова – Луначарского» на формирование религиозных взглядов писателя.

На наш взгляд, воздействие Богданова на Горького преувеличено, поскольку Богданов оставался на марксистских позициях и вообще не обращался в своих философских интенциях к идее Бога и религии. В романе «Инженер Мэнни», являющемся художественным воплощением его философии, Богданов (устаами своего героя Нэтти) восклицает: «Идеи умирают, как люди, но еще упорнее они впиваются в жизнь после своей смерти. Вспомните идею религиозного авторитета: когда она отжила и стала неспособна вести человечество вперед, сколько веков она еще боролась за господство, сколько взяла крови, слез и загубленных сил, пока удалось окончательно похоронить ее» [2]. Следовательно, говорить о влиянии Богданова на Горького в области религии не приходится.

Кроме того, Богданов очень негативно относился к религиозным исканиям Луначарского и Горького, о чем, в частности, упоминает Луначарский в своем труде «Религия и социализм» [6, т. 2, с. 337].

Диалог идей Луначарского и Горького представляется нам более сложным. С одной стороны, они сближались в вопросе о послерелигиозном существовании человека и будущей религии.

Так А. В. Луначарский пишет: «Религия есть не проблема, а вера и деятельность, ей отвечающая. Мы вполне можем признать возможность возникновения великой позитивной религии... в ней будет играть роль лишь вера в возможность осуществления великих ценностей... Религия будущего – это радостное осуществление великих, сверхличных ценностей, с уверенностью в том, что если все они даже исчезнут в будущем, то самая деятельность, самое творчество ценностей оправдывает себя в каждый данный момент тем счастьем, которое оно дарует (курсив наш. – И. Г.)» [7, с. 130].

Горький, так же как и Луначарский, критикует существующую «положительную религию». Так же, как и Луначарский, писатель говорит о необходимости для человека «правильной религиозности», которая, по Горькому, должна быть расположена в эмоциональной сфере: «пафосе». Это радостное чувство внутренней свободы имеет религиозное качество.

По мнению мыслителей, Человек идет навстречу совершенству. Процесс этого совершенствования – прогресс – это процесс развития человеческого сознания.

За обеими «религиозно-философскими системами» стоит попытка синтеза: Луначарский описывает синтез субъективности («Я») и объективности (концепции ортодоксального марксизма) в большом «Мы», а Горький – синтез двух центров облика человека и системы мира – чувство и разум.

Близость мыслей Луначарского и Горького является очевидным. И таким образом, мысль советского литературоведения о том, что Горький в период увлечения богостроительством находился под влиянием Луначарского, на первый взгляд находит подтверждение.

Однако, с другой стороны, между философско-религиозными концепциями писателя и философа имеются существенные различия.

В проанализированном выше тексте Горький говорит о том, что прогресс может ускоряться до бесконечности; в основе его веры в прогресс лежит гармоничный,

равный диалог между человеком и космосом. Напротив, Луначарский в свое понимание истории вводит трагический элемент: будущая победа человека отнюдь не предрешена.

Горький называет социализм условием, необходимым для развития нового общества, но он не стремится доказывать вслед за Луначарским, что научный социализм – это религия. Ср. Луначарский: «...дело идет уже не об истории религии, а только о более или менее глубоком исследовании взаимоотношений религии и социализма, об определении места социализма среди других религиозных систем (курсив наш. – И. Г.)» [6, т. 2, с. 8].

Наконец Горький нигде не говорит в связи с религиозным чувством, о пролетариате как носителе идеала. Вместе с тем Луначарский утверждает, что «...объективное положение пролетариата а priori говорит экономическому материалисту, что он есть носитель самого живого, энергичного и яркого жизненного идеала...» [6, т. 1, с. 16–17].

Поэтому мы предполагаем, что писатель пришел к богостроительству собственным путем, и лучшим доказательством этому являются биографические данные. Как утверждает «Летопись жизни и творчества Горького», первая встреча Горького и Луначарского произошла в ноябре 1907 г. во Флоренции [4, с. 683], т. е. через полгода после интервью журналу «Le Mercury de France», в котором писатель четко изложил свою систему взглядов. Поэтому говорить о том, что Горький в момент написания статьи находился под влиянием идей Луначарского, как нам кажется, неправомерно.

Как нам представляется, текст интервью отражает точку зрения Горького, которая не зависит от влияния Луначарского. Для текстов 1907 г. и позднее, а это прежде всего «Исповедь» и «Разрушение личности», обычно связываемые с богостроительством, отношения могут быть несколько иными, поскольку (начиная с ноября 1907 г.) взаимовлияние членов группы в составе Богданова, Луначарского и Горького на острове Капри можно считать естественным.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив А. М. Горького. ПСГ-4-17-1.
2. *Богданов А. А.* Инженер Мэнни: Фантастический роман. 2-е изд. М.: Волна, 1918. 143 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://bookz.ru/authors/bogdanov-aleksandr/bogd_a03.html
3. *Горький М.* Собрание сочинений: В 30 т. М.: ГИХЛ, 1949–1956.
4. Летопись жизни и творчества М. Горького. М., 1958. Т. 1. 844 с.
5. *Луначарский А. В.* Будущее религии // Образование. 1907. № 10.
6. *Луначарский А. В.* Религия и социализм. СПб., 1908–1911. Т. 1–2.
7. *Луначарский А. В.* Рецензия: «Г. Геффдинг. Философские проблемы» // Образование. 1904. № 3. Отд. 3.